

# **С Т Е Н О Г Р А М М А**

## **парламентских слушаний на тему "О совершенствовании федерального законодательства в части создания единой системы правового обеспечения развития цифровой экономики Российской Федерации"**

**21 ноября 2019 года**

### **А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Уважаемые коллеги, добрый день! Я предлагаю нам потихонечку начинать. У нас сегодня проводятся парламентские слушания на тему "О совершенствовании федерального законодательства в части создания единой системы правового обеспечения развития цифровой экономики Российской Федерации".

Коллеги, как все вы знаете, в рамках реализации майского указа президента правительством сформирована национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации", которая далее включает в себя шесть федеральных проектов. Вы с ними прекрасно ознакомлены.

Наша сегодняшняя тема не случайно вынесена на площадку Совета Федерации. Прямое поручение провести это мероприятие было дано в постановлении Совета Федерации от 21 декабря, принятом по итогам "правительственного часа", состоявшегося 11 декабря, когда Максим Алексеевич Акимов доложил о мерах правительства по реализации программы "Цифровая экономика Российской Федерации". Особое внимание при обсуждении было уделено процессу разработки законодательных актов, направленных на снятие административных барьеров, препятствующих развитию

цифровой экономики, а также на создание системы правового регулирования для реализации проектов по цифровизации экономики и социальной сферы.

Сегодня информационные и коммуникационные технологии используются в практике структур государственного управления, экономической и социальной деятельности, в обеспечении национальной безопасности, при адаптации федерального и регионального законодательства к новым цифровым практикам. И одна из важнейших задач — формирование взаимоувязанного, логичного профессионального законодательства как основы исполнения национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации".

К сожалению, сегодня мы вынуждены констатировать, что разработка и принятие нормативных правовых актов, направленных на развитие цифровой экономики, не всегда идут гладко. Принято только три федеральных закона, на рассмотрении в Государственной Думе находятся еще 10, тогда как планом мероприятий по реализации национальной программы предусмотрено принятие 71 законопроекта. Соответственно, цифры чрезвычайно малы.

Есть законопроекты, которые необходимо было рассмотреть еще вчера. Мы, коллеги, очень ждем, например, законопроекты о "цифровых песочницах" и о совершенствовании механизмов обработки персональных данных. Совершенно очевидно, и мы это прекрасно понимаем, что путь разработки и принятия законов в этой сфере новый, весьма непростой и тщательный, но необходимо совместными усилиями все-таки его проходить, и как можно быстрее.

Коллеги, сегодня мы собрались здесь выслушать позиции представителей правительства, профильных министерств,

профессионального сообщества, узнать о результатах работы по формированию законодательства и о тех проблемах, которые возникают, а также о мерах, которые надо принимать для выполнения поставленных задач.

Коллеги, у нас по повестке дня запланирован ряд выступлений. Ключевой доклад — у Антона Олеговича Лебедева, директора Департамента правовых основ цифровой экономики Минэкономразвития. Предлагаю 15 минут дать на основное выступление, дальнейшие выступления — до 10 минут, далее — обсуждение и, если будут, вопросы.

Есть какие-то предложения, идеи по повестке?

**РЕПЛИКА**

Поддержать.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Тогда, Антон Олегович, прошу Вас.

**А.О. ЛЕБЕДЕВ**

Алексей Геннадиевич, большое спасибо за предоставленное слово. Огромное спасибо за то, что мы сегодня собрались. Я хотел бы сказать, что на самом деле Совет Федерации — одна из наиболее эффективных площадок, на которой мы регулярно рассматриваем вопросы, связанные с законодательным обеспечением цифровой экономики, — это и в формате открытого диалога, который проходил под руководством Валентины Ивановны, эти вопросы затрагивались и в формате "правительственного часа", когда докладывал министр экономического развития, и, конечно, в рамках Совета по развитию цифровой экономики, который действует. Я не могу не отметить и то, что Людмила Николаевна Бокова совсем недавно проводила отдельное мероприятие, посвященное вопросу регулирования как раз упомянутых вами "цифровых песочниц". Мы очень благодарны

Совету Федерации за то, что в разных форматах постоянно рассматриваем ваши замечания, отработываем тексты законопроектов. И надеемся и в будущем на пристальное внимание к этому. Готовы рассказывать, безусловно, обо всех инициативах, о достижениях и тех сложностях, которые возникают с точки зрения прохождения законопроектов.

Один из ключевых вопросов, на который нам нужно ответить, когда мы говорим о регулировании цифровой экономики, — а нужно ли нам вообще что-то регулировать? Не секрет, что цифровые технологии существуют без всякого законодательства. Но, говоря о регулировании в области цифровых технологий, мы должны понимать, что это зона, в которой наиболее тесным образом сплетаются интересы разных субъектов.

Приведу один пример. Один из главных активов цифровой экономики — это данные. Ежедневно в мире генерируется колоссальный объем информации. Существуют совершенно разные цифры, которые показывают эти колоссальные объемы, — например, 500 миллионов твитов ежедневно размещается или около 300 миллиардов электронных писем. Мы все пользуемся этими сервисами, но при этом знаем (читаем новости), как регулярно происходят утечки персональных данных. По некоторым экспертным оценкам, за последние четыре года произошло порядка 8 миллиардов случаев утечки записей персональных данных. Задача государства, на наш взгляд, состоит в том, чтобы свести к минимуму эти риски. А как принято сводить к минимуму риски? Конечно, придумать адекватное правовое регулирование.

Один из последних примеров (я думаю, многие знают, какое повышенное общественное внимание было привлечено к этому случаю) — когда беспилотный автомобиль задавил человека. И вот

только буквально на днях подвели промежуточные итоги. Я имею в виду случай, произошедший в Соединенных Штатах Америки, когда автомобиль Uber задавил женщину. Точечное исследование, сотни страниц, ряд заключений. В том числе, кстати говоря, выяснилось, что дело не только в цифровых технологиях (может быть, даже не столько в цифровых технологиях), а в том, что человек, который должен был следить и контролировать, отвлекался, смотрел в телефон — в результате произошла авария и человек погиб.

Таким образом, нам необходимо, с одной стороны, дать простор для цифровых технологий, с другой стороны — придумать такое нормативное регулирование, которое позволило бы нам защитить наших граждан от каких-то критических рисков.

Понятно, что это регулирование должно быть гибким. Сквозные технологии постоянно развиваются, изменяются. И, собственно, президент, поставив задачи в майском указе (я на это часто обращаю внимание), говорит именно о гибкости регулирования применительно к цифровым технологиям. Именно из этих задач был сформирован федеральный проект "Нормативное регулирование цифровой среды" национальной программы.

Скажу честно, сначала были более амбициозные планы, и Алексей Геннадиевич сказал о том, что изначально декларировалось принятие порядка 70 законопроектов. Это правда. Сейчас те планы, которые есть, скромнее. Я объясню, почему так произошло. Потому что базово мы исходили из того, что, так как все-таки речь идет об экономике, какой-то должен быть запрос со стороны экономических агентов на это регулирование. И было принято решение (и в правительстве это обсуждалось): давайте этот запрос действительно оформим как некоторый набор предложений в план, которым, по сути, является федеральный проект, а дальше в процессе посмотрим,

реально ли требуется законодательное решение. Я честно скажу: в целом ряде случаев выяснилось, что либо не требуется законодательное решение, либо вопрос настолько сложный, настолько чувствительный, что мы честно говорим о том, что мы сейчас не готовы предложить то решение, которое наиболее грамотно сбалансирует риски.

Поэтому действительно сейчас планы стоят несколько скромнее, но, несмотря на это, разработано 16 законопроектов, которые находятся на разных стадиях нормотворческого процесса, три закона принято. Очень кратко скажу о них (я думаю, многие коллеги уже слышали).

Это изменения в Гражданский кодекс в части регулирования цифровых прав и так называемых смарт-контрактов. Это закон о налогообложении так называемых электронных услуг, чтобы была возможность получать налоговый вычет, когда наши IT-компании поставляют эти услуги за рубеж, и чтобы у них были хорошие налоговые условия. Действительно, этот закон принят, это изменения в часть вторую Налогового кодекса. И относительно недавно, 2 августа, был принят закон № 259-ФЗ о краудфандинге.

Кроме этого, 10 законопроектов находятся на разных стадиях рассмотрения в Государственной Думе. Я, наверное, не буду останавливаться подробно на каждом из них, но все-таки тезисно чуть-чуть о них упомяну, потому что это очень важно. Некоторые из них на слуху, а вот некоторые, которые тоже на самом деле решают важные задачи цифрового развития, просто не в фокусе внимания.

Это законопроект, регулирующий цифровые финансовые активы. Это один из тех законопроектов, которые действительно на слуху, он готовится ко второму чтению.

Это законопроект, регулирующий вопросы электронного архивного хранения, потому что там очень много вопросов, связанных с долговременным хранением электронных документов или с созданием юридически значимого электронного дубликата бумажного документа.

Это законопроект, посвященный цифровой идентификации, электронному нотариату. Я думаю, Денис Васильевич тоже наверняка скажет об этом законопроекте, он, собственно, разрабатывался коллегами из Министерства юстиции.

Законопроекты, посвященные регулированию деятельности удостоверяющих центров и электронной подписи.

И буквально сегодня (я специально утром посмотрел, если я неправ — меня поправят) как раз должен был рассматриваться во втором чтении законопроект об электронных трудовых книжках. Наверное, это один из наиболее социально значимых законопроектов, он все-таки вышел на второе чтение. Я помню, были очень тяжелые дискуссии, где найти этот баланс, потому что, с одной стороны, мы должны защитить права работников (это понятная задача, у нас совершенно разный бизнес, совершенно разные предприниматели), а с другой стороны, мы все вроде заинтересованы, чтобы был сформирован юридически значимый пул данных. Потому что экономика основана на данных, и, понятно, мы говорим о том, что должен быть способ учета этих данных, должно быть не просто дублирование, а должен быть какой-то юридически значимый информационный ресурс. Вот этот баланс найден, посмотрим, как это будет работать.

Также речь идет о нескольких других законопроектах, еще раз подчеркну, может быть, не столь находящихся на слуху, но все-таки.

Законопроект о так называемой реестровой модели оказания услуг, чтобы результат услуги фиксировался не на бумаге (я имею в виду всякие разрешения, согласования и так далее), а чтобы была возможность сделать это в форме юридически значимой записи в реестре.

Законопроект о так называемых 3D-моделях — это внесение изменений в Гражданский кодекс с точки зрения продолжения цифровизации деятельности Роспатента. Я думаю, тоже прекрасно понятно, что в цифровой экономике вопросы защиты интеллектуальной собственности также приобретают особое значение.

Это те законопроекты, которые сейчас находятся на площадке Государственной Думы.

Есть еще ряд принципиальных для нас законопроектов, которые, на наш взгляд, наиболее близки к внесению. По ним есть серьезные разногласия. Я о нескольких из них чуть подробнее скажу.

Я хотел бы отметить, что национальная программа реализуется в особой логике. Честно признаем, что эта логика периодически критикуется, но все-таки в ней есть свои определенные преимущества. Специально сформированы экспертные площадки на базе Фонда "Сколково" — это набор из 10 тематических рабочих групп, они абсолютно открыты для присоединения участников, там проходят очень жаркие местами дискуссии в попытке найти какое-то решение. Потом это решение выверяется на площадке рабочей группы АНО "Цифровая экономика". В эту рабочую группу помимо представителей бизнеса входят представители органов власти и, кстати говоря, входят в том числе представители палат Федерального Собрания, где мы пытаемся дополнительно выверить этот баланс, после чего законопроекты поступают, собственно, на согласование и

рассмотрение федеральными органами исполнительной власти. Они разные. Министерство экономического развития, с одной стороны, выполняет координирующую функцию, с другой стороны — имеет ряд законопроектов, по которым является головным ведомством.

Я думаю, уважаемые коллеги из других ведомств отдельно по своим законопроектам скажут.

Теперь что касается ряда законопроектов, на которых я хотел остановиться чуть подробнее. Это те законопроекты, за которые отвечает Министерство экономического развития. Я бы сказал о тех законопроектах, которые еще не внесены в Государственную Думу.

Первый из них — это законопроект о "регуляторных песочницах". Повторю: совсем недавно на площадке Совета Федерации мы обсуждали этот законопроект. На наш взгляд, это один из ключевых документов национальной программы "Цифровая экономика". Он находится в фокусе внимания в том числе у председателя правительства.

В чем смысл законопроекта? Почему он так для нас принципиально важен? Нам каждый раз очень тяжело создавать адекватные правовые условия для современных технологий. Очень часто мы не можем это сделать в масштабе всей страны, очень высоки риски. И каждый раз получается такое прокрустово ложе — возникает какая-то технология, хочется сделать экспериментальный режим, но существующий законодательный подход заключается в том, что каждый раз в конкретном законодательном акте очень дотошно нужно описывать, какие конкретно требования необходимо изменить, или отменить, или приостановить, для того чтобы технология развивалась. Понятно, что нормотворческий процесс — длительный процесс, он и на площадке правительства занимает довольно большой промежуток времени, и в результате мы отстаем.

Поэтому главная цель законопроекта — это все-таки дать возможность относительно быстро принимать решения в части какого-то ограниченного круга лиц, какой-то ограниченной территории, ограниченного срока, устанавливать специальный режим (например, в течение полугода), чтобы мы не проигрывали, чтобы, если мы понимаем, что регулирование меняется сложно и мы объективно не готовы вводить эти изменения в масштабах всей страны, мы могли хотя бы потестировать его в масштабах "песочницы".

Сейчас этот законопроект дорабатывается, в том числе по замечаниям Государственно-правового управления. Мы все-таки планируем его повторно направить в администрацию. Мы сохраняем оптимизм. Мы считаем, что в ближайшие два месяца будем готовы его внести в Государственную Думу. Ну, еще раз подчеркну, конечно, еще идет доработка.

Еще об одном законопроекте, который чуть меньше на слуху, но очень важен. Это законопроект, который называется (очень условно) о национальной системе управления данными. Ну, мы так называем, а на самом деле — о внесении изменений в Федеральный закон № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Напомню, что в июне этого года была принята концепция национальной системы управления данными. Сейчас подготовлен этот законопроект. Он проходит стадию согласования с федеральными органами исполнительной власти. Глобальная задача этого документа — обеспечить объективность, чистоту, открытость и непротиворечивость государственных данных. Эта аббревиатура — НСУД — хочу отдельно подчеркнуть, что это не супер-ФГИС, как некоторые говорят, то есть это не какая-то гиперинформационная

система, которая соберет все данные. В общем, сразу возникает какой-то "Большой брат", которого правительство придумало. Нет, это некоторый управленческий механизм, который в принципе призван задать какие-то общие правила работы с данными, находящимися в государственном секторе.

Для чего это нужно?

Первое. У нас сейчас существует огромное количество государственных информационных систем — федеральных, региональных, муниципальных. У них совершенно разный правовой статус. В ряде случаев этот статус установлен законом, в ряде случаев — на подзаконном уровне, а в ряде случаев информационные системы вообще не имеют сколь-нибудь подробной нормативно-правовой регламентации. В них содержатся тысячи видов сведений, которые зачастую повторяются и противоречат друг другу. Очевидно, что необходимо создать какой-то правовой механизм выверки этих сведений, определения, какие сведения в каких ситуациях являются эталонными сведениями, чтобы на их основе принимать юридически значимые решения.

Вот, например, необходимо сказать, что сведения о недвижимости, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, являются эталонными сведениями и в случае возникновения каких-то противоречий, дублирования и так далее необходимо ими пользоваться. Это понятно на примере Единого государственного реестра недвижимости, и многие коллеги скажут, что это уже даже сделано в значительной мере, но еще раз подчеркну: сотни федеральных государственных информационных систем с разным правовым статусом, с разными сведениями, зачастую противоречащими друг другу, дублирующими друг друга и так далее.

Второе. Законопроектом устанавливаются требования к ведению государственных и муниципальных информационных ресурсов. То есть мы регулируем вопросы описания этих ресурсов в законодательстве, какие элементы описания необходимы и достаточны, принципы ведения и так далее, чтобы обеспечить преемственность и непротиворечивость.

Наконец, третий блок вопросов, который затрагивается этим законопроектом (о нем нельзя не сказать, это во многом набивший оскомину вопрос), — это все, что связано с представлением отчетности. Мы с вами знаем о том, что сейчас почти каждый регулятор любит собирать свою отчетность. Эта отчетность зачастую дублирующая, очень часто бумажная. И понятно, что тут требуются какие-то общие решения. И законопроект, собственно, предлагает ряд общих решений, с этим связанных, — и с точки зрения исключения дублирования, и с точки зрения электронного вида, и с точки зрения каких-то единых подходов к тому, как вступают в силу нормативные акты, предусматривающие ведение отчетности, и так далее. Там целый набор решений.

На наш взгляд, собственно, и цифровая экономика, и экономика, основанная на данных, не может существовать без общих правил. Этот законопроект пытается выстроить эти правила. Честно скажу, судьба его будет не самая простая. И мы уже сейчас на площадке федеральных органов исполнительной власти это видим, но мы будем все-таки системно двигаться по нему и тут, конечно, тоже рассчитываем на поддержку законодательной власти, потому что мы считаем, что без этого сложно.

Многие из тех законопроектов, о которых я сказал (и это справедливый упрек), решают какие-то точечные задачи, они снимают какие-то точечные барьеры. И всегда возникает вопрос...

Ну, ладно, замечательно, мы какие-то барьеры сняли, но образуется "лоскутное одеяло". Нужно как-то попробовать комплексно посмотреть на этот процесс, куда движется законодательство, куда движутся его разные отрасли и так далее.

Для этих целей в национальной программе "Цифровая экономика" предусмотрена подготовка ряда концептуальных документов. Один из этих документов — концепция комплексного правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. Уже есть проект этой концепции, его готовил институт законодательства и сравнительного правоведения, то есть один из наших ведущих научных центров с точки зрения системных вопросов работы с законодательством. С другой стороны, также сейчас подготовлена концепция с таким, казалось бы, немножко странным названием, но тоже для нас принципиально важная, — концепция управления изменениями. Если концепция комплексного правового регулирования — это все-таки некоторая попытка взглянуть в целом на законодательство, как оно взаимосвязано, с точки зрения выработки единого понятийного аппарата, общих подходов, принципов и так далее, то концепция организации процесса управления изменениями в принципе говорит нам о том, а как возможно менять сам нормотворческий процесс, вообще как урегулировать новые сущности. Потому что, к сожалению, еще раз подчеркну, мы не всегда можем (и у нас не всегда это получается) адекватно выбрать эти инструменты регулирования.

Эти документы подготовлены. Они тоже вызывают серьезную дискуссию. Сейчас продолжается их экспертное обсуждение, но мы планируем, что в ближайшие несколько месяцев работа над ними будет завершена.

В целом доклад окончен. Еще раз благодарю за то, что есть возможность подсветить какие-то проблемные вопросы, обратиться за вашей поддержкой с точки зрения законодательного регулирования цифровой экономики.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо большое, Антон Олегович.

Коллеги, я думаю, мы к вопросам перейдем после окончания всех выступлений.

Единственное, есть одно небольшое пожелание к Вашему выступлению. Наверное, да, предложенная... не предложенная, а, скажем так, ангажированная вами концепция о том, что законотворчество должно быть актуальным применительно к сегодняшней ситуации, наверное, имеет право на жизнь. Но просто прошу не забывать о том, что ряд тех федеральных законов, которые планируются к разработке, нацелен также на создание механизмов стимулирования развития цифровой экономики, а целый ряд направлен также на обеспечение информационной безопасности как государства, так и граждан в частности. Поэтому главное — чтобы вы не увлеклись сокращением этого объема, который был изначально оговорен, законопроектов и главное ядро у вас осталось. Спасибо.

Коллеги, у нас далее по повестке дня — выступление первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Людмилы Николаевны Боковой.

Прошу Вас.

**Л.Н. БОКОВА**

Спасибо.

Я постараюсь быть очень краткой, потому что мы разбирали эту тему и давали свое видение, свое понимание, каким образом

данный законопроект должен развиваться, чего не хватает в нем — каких направлений, каких отраслей. Я думаю, что министерство это учтет в развитии законопроекта. И в целом мы его поддерживаем как одно из таких ключевых направлений, которое может действительно обеспечить серьезный рост и дать преференции для развития технологий, я бы даже сказала — не для развития, а для выращивания технологий, их пилотирования, и соответствующий уровень потом — внедрение в наши, скажем так, бытовые возможности.

Действительно, мы сегодня очень активно участвуем в этом процессе. Это и процесс развития цифровой экономики, есть национальный проект, который поддержан, есть задачи, связанные с тем, чтобы цифровая экономика все-таки была направлена прежде всего на сферы общественной жизни, то есть учитывала именно прикладной характер этих новых технологий, и чтобы действительно в практике жизни мы могли использовать уже привычные, доступные, понятные сервисы, понятные механизмы, которые позволяют нам комфортно реализовывать какие-то жизненные циклы — либо общаться с государством посредством этих технологий, либо сокращать те экономические издержки, которые на сегодняшний день, к сожалению, есть.

Я здесь как раз не могу не высказать слова благодарности за закон о трудовых книжках, который как раз нацелен на серьезное сокращение экономических издержек в этом отношении. Таких примеров помимо трудовых книжек можно приводить огромное количество — когда, для того чтобы распечатать документы, территориальным управлениям требуется уже не одна сотня, а миллионы рублей, для того чтобы обеспечить этот процесс. Это действительно достаточно сложно, это не экономит наши ресурсы, а

только способствует их сокращению. Поэтому мы горячо поддерживаем именно подобного рода законы — действительно жизненно важные и направленные на экономическое поощрение этих процессов.

Кроме того, на сегодняшний день очень важно сформировать действительно гибкую правовую базу и учитывать и уровень развития технологий, и различные механизмы цифровой трансформации, которые за последний период переживала наша страна. Я очень прошу в данном случае понимать, что мы только-только подводим итоги большой государственной программы развития информационного общества и, конечно же, ломать то, что создано, не нужно. Почему? Это очень влияет на регионы. Мы понимаем прекрасно, что по цифровому развитию у нас регионы не равны и заставлять их пристраиваться или перестраиваться в нынешних условиях — достаточно проблематичная ситуация для них.

Поэтому, конечно, мы на заседаниях Совета по развитию цифровой экономики стараемся вести своеобразный рейтинг цифровой трансформации наших регионов, для того чтобы понять лучшие практики, для того чтобы действительно каким-то образом выравнивать это направление. И мы понимаем прекрасно, что сегодня регионам нужна базовая инфраструктура, которая позволяла бы предоставлять услуги, которыми пользуется большинство граждан. Ну и, конечно же, те регионы, которые имеют специфику в развитии сельского хозяйства, в развитии промышленности, требуют большего внимания, большего поощрения в развитии технологий. И именно туда как раз и необходимо устремлять больше внимания и экспертов, и, соответственно, бизнес-сообщества, ну и, конечно же, федеральных властей.

И не могу не отметить те тренды, которые мы помимо этого определили в Совете по развитию цифровой экономики. Конечно же, здесь упоминался законопроект о новом формате работы удостоверяющих центров, мы его приветствуем. Одними из его авторов как раз являются члены Совета Федерации. Конечно же, и другие законопроекты... Действительно, 10 этих законопроектов очень важны, и хотелось бы, конечно, видеть перспективу на предмет их внесения. Но нужно обсуждать — нужно обсуждать открыто, с привлечением экспертного сообщества, и прежде всего парламента, потому что каждому сенатору, каждому депутату должно быть понятно, как родилась та или иная инициатива.

Что касается трендов, на сегодняшний день совет очень активно занимается вопросами цифровизации в транспортной сфере, и как раз "песочницы" мы тоже для себя определили как одно из таких направлений. Но это не только этот законопроект, но и сопровождающие законопроекты. Они сегодня помогают реализовывать цифровые сервисы в транспорте — агрегаторы те же самые. Действительно, сегодня это практическое применение. Мы пользуемся ими, но сегодня государственного регулирования в этом отношении нет. Поэтому хотелось бы привлечь внимание к этому, чтобы в большей степени это направление развивалось именно с точки зрения государственного регулирования.

У нас собрано большое количество баз данных, и не хватает вот этой "последней мили", которая позволит регионам использовать в своей контрольно-надзорной деятельности, в обеспечении различных процессов именно накопленную в базах данных информацию.

У нас на заседаниях совета регулярно задаются эти вопросы, потому что по-разному выстраивается обеспечение этих процессов

по базам данных. Относительно МВД задавали вопрос. Мы проект закона внесли (я надеюсь, что он в ближайшее время все-таки будет принят во втором чтении), который позволит регионам использовать базы данных МВД. Регионы просят точно так же присоединить их к базе данных налоговой службы, для того чтобы обеспечивать свои государственные функции в виде контроля (надзора). То есть это совершенно очевидные прикладные вещи, с точки зрения регионов они звучат.

Что касается доработки, я уже вам сказала. И хочу обратить внимание, что в ближайшее время у нас будет заседание Совета по развитию цифровой экономики.

И еще один важный момент, на мой взгляд. С 1 января 2018 года у нас вступил в силу так называемый закон о телемедицине, который заложил основы, но не хватает опять продолжения истории. Эксперты дают очень много установок на то, как адаптировать этот закон и наполнить его действительно содержательными вещами, сделать его полезным в повседневной практике применения.

Здесь много говорилось о проектах, которые необходимы. Мне кажется, сначала мы должны посмотреть на эти проекты и потом уже определить для себя, нужно ли дорабатывать законодательство или этого на сегодняшний день достаточно. Поэтому мы готовы участвовать в дискуссии, готовы предлагать такое экспертное мнение на своих площадках, Совета Федерации, для того чтобы находить действительно конструктивные решения. И в этом отношении мнения ведомств действительно для нас интересны. Ну и мнения регионов — как это идет, какие задачи перед ними стоят, как они себя видят в этом — тоже для нас очень важную роль играют. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо огромное, Людмила Николаевна.

Коллеги, далее по повестке дня — выступление Елены Львовны Бойко, заместителя Министра здравоохранения Российской Федерации.

Прошу Вас.

**Е.Л. БОЙКО**

Глубокоуважаемые коллеги, добрый день! Благодарим за приглашение и предоставленное слово. Как уже сказала Людмила Николаевна, основа цифровизации здравоохранения была заложена два года назад, когда в 2017 году был принят закон об информационных технологиях в сфере здравоохранения. И в продолжение этого закона Минздрав совместно с заинтересованными органами и организациями выпустил ряд подзаконных актов.

Если говорить о дальнейшем законодательном регулировании внедрения цифровых технологий в здравоохранение, нам кажется, что в настоящий момент то законодательство, которое есть, несколько опередило существующие реалии, по крайней мере в государственной системе здравоохранения, где все еще остро стоят вопросы инфраструктурного обеспечения и внедрения повсеместно программного обеспечения в деятельность медицинских организаций и в региональное здравоохранение.

Поэтому ту пользу, которую мы, безусловно, ожидаем от уже сделанного законодательного регулирования, мы надеемся почувствовать (думаем, что и все наши граждане ее увидят и ощутят) по промежуточному итогу реализации федерального проекта по созданию цифрового контура здравоохранения.

Опять же тезис в следующем: нам кажется, что именно серьезное законодательное регулирование отвечает на ряд вопросов.

И почему прошлый закон так сложно проходил? Потому что фактически мы ответили на два важных вопроса, несмотря на то что закон был большой и вносил изменения в ряд уже существующих законов. Можно ли вести медицинские данные граждан, чувствительные данные, в цифровом формате, кто к ним имеет доступ? Это был первый вопрос. И мы определили, как это можно делать, с помощью какой архитектуры, с помощью каких цифровых платформ, определили базовую федеральную цифровую платформу — ЕГИСЗ. И второй вопрос, на который мы ответили, — все-таки что же такое телемедицинские технологии и можно ли "лечить" (в кавычках) с помощью телемедицины? Определили, что диагнозы ставить нельзя и так далее.

Дальше мы, безусловно, будем... У нас сейчас в рамках и национального проекта "Цифровая экономика" уже готовится ряд изменений в действующее законодательство, законопроектов. Отрасль волнует, безусловно, такой вопрос (мы сейчас от количества все-таки переходим к качеству), как программное обеспечение (оно уже очень сильно влияет на качество лечения и оказание медицинской помощи) — как его нужно аттестовать, нужно ли для него специальное лицензирование, как для медицинских изделий. Это волнует отрасль. И здесь мы разрабатываем специальное законодательство, но уже, так скажем, совмещенное с будущим законодательством евразийской комиссии, совета евразийской комиссии, и ряд других актов.

Но, мне кажется, следующим серьезным законом, кардинальным для отрасли, будет закон в части больших данных. Это еще один серьезный вопрос, который волнует сейчас отрасль, в первую очередь разработчиков. Большие данные в здравоохранении — именно то, что будет являться основой для

развития других технологий — технологий искусственного интеллекта и применения уже совсем нового класса информационных систем в части поддержки и принятия врачебных решений. И, безусловно, мы это тоже отработываем сейчас. Мы должны ответить на этот вопрос и разработать специальные законодательные акты в части цифровой экономики.

Но, как нам представляется, это принципиальный вопрос, и он связан не только со здравоохранением, он связан практически со всеми отраслями и сферами нашей жизни, в каждой из которых цифровые данные сейчас уже накапливаются очень интенсивно — в геометрической прогрессии. Нам этот вопрос кажется ключевым. И, безусловно, нам с коллегами из Минэкономразвития и из других федеральных органов и институтов развития предстоит на него ответить.

Ну а в рамках другого национального проекта — "Здравоохранение", я уже сказала, мы ведем федеральный проект "Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)". И в этой части у нас тоже разрабатывается ряд подзаконных актов в продолжение того закона, о котором в начале я уже рассказала.

Отрасль здравоохранения всецело идет в ногу с развитием цифровой экономики и, безусловно, встраивается в общую канву. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо большое, Елена Львовна.

Безусловно, тема, которую Вы сейчас озвучили, весьма важна и актуальна, особенно то, что касается телемедицины, потому что, учитывая нашу территорию, скажем так, и необходимость

гарантированного обеспечения медицинскими услугами граждан, это весьма актуальная вещь. Я думаю, тут нужно не просто ускоряться, а ускоряться и ускоряться в части законотворчества, именно чтобы были созданы нормальные условия для функционирования этих процессов.

И, безусловно, очень правильно скоррелирована ситуация в части создания базы данных по историям болезней, по медицинским картам в электронном виде. Это как раз те вопросы, которые касаются именно информационной безопасности, в том числе и личной безопасности граждан.

Спасибо большое.

У нас присутствует Олег Борисович Пак, статс-секретарь — заместитель Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. У него выступление.

Прошу Вас, Олег Борисович.

**О.Б. ПАК**

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Извините за опоздание. Во-первых, хотел бы поблагодарить коллег из Совета Федерации за тесное взаимодействие. Буквально на прошлой неделе в Госдуме мы вместе с Владимиром Казимировичем Кравченко принимали в первом чтении законопроект об электронной подписи.

В целом коллеги из Минэкономразвития, которые у нас ответственны за федеральный проект "Нормативное регулирование цифровой среды" в рамках национальной программы "Цифровая экономика", доложили общую картину.

Я могу вам доложить о тех законопроектах, которые непосредственно закреплены за министерством как головным ведомством. Таких законопроектов у нас пять. Из них три

законопроекта — это законопроекты, связанные как раз с федеральным проектом "Нормативное регулирование цифровой среды". Мы понимаем, что цифровая экономика — это экономика, когда максимальное количество всех экономических процессов, всех сервисов, которые оказываются гражданам, бизнесу органами власти, должно быть трансформировано в электронный вид, в цифровой вид. И, конечно же, возникает основной вопрос в части доверия при таком взаимодействии между всеми участниками, их корректной идентификации, обеспечения юридической значимости тех транзакций, тех документов в электронном виде, которыми обмениваются эти участники и которые подписывают эти участники, при непосредственном уделении особого внимания вопросу защиты данных, которые, собственно говоря, собираются в рамках всех этих экономических процессов. Для этого у нас как раз и предусмотрены три законопроекта.

Первый законопроект — о внесении изменений в законодательство об электронной подписи. Сейчас, к сожалению, сложилась такая ситуация, что у нас в России, порядка 400 (даже больше) удостоверяющих центров, которые могут фактически идентифицировать человека в электронном виде. То есть сейчас человек, который получил квалифицированную электронную подпись, может, никуда не ходя, осуществлять различные сделки. И мы, к сожалению, сейчас имеем ситуацию, когда у нас уже возникают злоупотребления, и в СМИ проходит информация о том, что квартиру продали, налоговые нарушения возникают и так далее.

Поэтому первая цель законопроекта, который мы подготовили вместе с коллегами из Совета Федерации, — это кардинальное ужесточение требований к таким удостоверяющим центрам, потому что фактически они связывают человека в реальном мире с

цифровым миром. На самом деле мы очень хотим, чтобы количество таких центров сократилось до количества центров, которые будут на 100 процентов надежными и которым могут доверять и бизнес, и, собственно говоря, граждане.

Этот законопроект 7-го числа был в первом чтении принят. Мы очень надеемся, что наша совместная работа позволит его в этом году рассмотреть в Госдуме и вынести закон на утверждение в Совет Федерации. Плановый срок поправок ко второму чтению — 7 декабря. Соответственно, мы рассчитываем, что сможем где-то в середине декабря выйти на утверждение в Госдуме и дальше по процедуре — в Совет Федерации.

Следующий законопроект — об идентификации. Это также серьезная задача, потому что сейчас нормативно не закреплено, что такое электронная идентификация. Возникает множество проблем, когда совершаются те или иные сделки, покупают товары в интернете, осуществляется какое-то контрактирование между лицами, и каждый раз все вынуждены сами придумывать способы, как в цифровой среде друг друга идентифицировать. Собственно, на решение этой проблемы законопроект и направлен.

Кроме этого, законопроектом решается вопрос, связанный с так называемым цифровым профилем гражданина. Этот цифровой профиль необходим для того, чтобы можно было оказывать государственные услуги в режиме так называемых сейчас суперсервисов, то есть когда фактически человеку предоставляется государственная услуга в проактивном режиме: ему лишь нужно, условно говоря, нажать несколько кнопок, а не заполнять огромные заявления, собирать самому справки, необходимые для оказания услуги. Собственно, все эти издержки мы переносим на

информационную систему, цифровой профиль, который законопроектom предусмотрен.

И третий важный сюжет, который есть в этом законопроекте, — это управление своими данными. Сейчас на самом деле наши граждане не могут получить информацию, какие, собственно говоря, персональные данные собраны государством о них, и, более того, они не могут распоряжаться этими данными, разрешая как государственным органам, так и коммерческим организациям эти данные использовать. Сейчас это происходит в совершенно непрозрачном режиме. Собственно, в законопроекте предусмотрен механизм получения согласия граждан на использование тех или иных данных различными участниками этих отношений.

Это три законопроекта... Я прошу прощения, законопроект по идентификации тоже внесен в Государственную Думу, сейчас готовится к рассмотрению в первом чтении.

Следующий законопроект — о персональных данных. Его основная задача — разрешить использовать обезличенные данные о наших гражданах в различных экономических целях. Сейчас ограничения на использование этих данных, обезличенных, очень высокие. На самом деле их необходимо защищать точно так же, как обычные персональные данные, и это не дает возможности участникам цифрового мира эти данные использовать для продвижения своих товаров, услуг, маркетинга, рекламы и так далее. Хотя на самом деле, когда данные обезличены, они не несут угрозы раскрытия какой-либо, условно говоря, информации, которая может навредить конкретному гражданину. Вот эта проблема законопроектом должна быть решена.

Этот законопроект прошел межведомственное согласование на уровне правительства. Сейчас в правительство внесен и, собственно, готовится к внесению для рассмотрения в Государственную Думу. Это будет правительственный законопроект в отличие от двух предыдущих. Ожидаем его внесение в Госдуму до конца этого года.

Это три законопроекта, которые связаны непосредственно с федеральным проектом "Нормативное регулирование цифровой среды" национальной программы "Цифровая экономика".

И у нас еще есть два законопроекта, которые находятся в другом федеральном проекте — "Информационная инфраструктура".

Первый законопроект — о внесении изменений в Федеральный закон "О связи". Этим законопроектом предусмотрено реформирование так называемых универсальных услуг связи. Ключевой целью этого реформирования является то, что... Сейчас у нас должны обеспечиваться универсальными услугами связи населенные пункты с численностью населения от 250 человек. Соответственно, законопроектом предусмотрено, что такими услугами должны быть обеспечены населенные пункты с численностью от 100 человек. То есть мы существенно расширяем охват населения универсальными услугами связи, обеспечиваем их доступность для нашего населения. Это основное, ключевое положение этого законопроекта.

Этот законопроект также внесен в Госдуму и сегодня должен рассматриваться там в первом чтении. Буквально сейчас мои коллеги должны его докладывать в Госдуме.

И второй законопроект — о генеральной схеме развития сетей связи. Вы знаете, что сейчас в рамках программы "Цифровая экономика" идет массовое подключение социально значимых объектов к высокоскоростным каналам связи. По программе мы

должны подключить более 80 тысяч таких социально значимых объектов — все фельдшерско-акушерские пункты (ФАП), это все, условно говоря, избирательные участки, пожарные части, органы муниципальной власти и так далее.

Понятно, что создание в стране такой существенной инфраструктуры, когда у нас будет подключено к каналам связи достаточно большое количество объектов социальной инфраструктуры, органов власти, даст возможность для развития других инфраструктур с созданием соответствующих предприятий на базе этой инфраструктуры. И сейчас, к сожалению, у нас нет такой системы, куда любой заинтересованный участник может зайти и посмотреть, как у нас в Российской Федерации сети связи, собственно говоря, наложены на территорию. Основная задача этого законопроекта — чтобы такая система появилась, чтобы она стала инструментом стратегического планирования, чтобы в эту систему все операторы связи передавали соответствующую информацию и чтобы любое заинтересованное лицо, в том числе инвестор, могло при решении вопроса о развитии каких-либо своих предприятий, бизнеса использовать эти данные и тем самым развивать нашу экономику.

Этот законопроект также внесен на рассмотрение в Государственную Думу и готовится к рассмотрению в первом чтении.

Если очень коротко, то это законопроекты, которые наше министерство в рамках программы "Цифровая экономика" готовит и за них отвечает. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо, Олег Борисович.

Мы все-таки считаем, что Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации здесь

является, скажем так, законодателем моды и одним из, наверное, ведущих стейкхолдеров этого процесса (я имею в виду программу "Цифровая экономика"). И поэтому все-таки мы всегда ждем от Вас и от Ваших коллег наибольшей активности в части законотворчества, именно по обеспечению развития цифровой экономики.

Вы сейчас сказали о том, что у вас весьма неплохая картина в части представления на рассмотрение законопроектов. Я хочу Вам сказать вот что. Вы, наверное, уже знаете о том, что в декабре, если я не ошибаюсь, состоится совещание Валентины Ивановны со статс-секретарями, где, я так понимаю, Вы должны будете доложить по этому процессу уже конкретно с датами, с проблемами, которые мешают процессу законотворчества и обеспечения развития цифровой экономики, поэтому готовьтесь. Спасибо большое.

Дальше по повестке дня у нас доклад Дениса Васильевича Новака, заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

Прошу Вас.

**Д.В. НОВАК**

Уважаемый Алексей Геннадиевич, уважаемая Людмила Николаевна, уважаемые коллеги! Я расскажу о тех законопроектах, которые в рамках национальной программы "Цифровая экономика" и ее федерального проекта "Нормативное регулирование цифровой среды" поручено разрабатывать Минюсту в качестве головного исполнителя.

Первый из этих законопроектов на сегодня уже принят в первом чтении Государственной Думой, это произошло 16 октября. Этот законопроект посвящен внесению изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, которые направлены на оптимизацию нотариальной деятельности и дальнейшее внедрение новых цифровых технологий в деятельность

нотариусов, повышение доступности нотариальной помощи для граждан.

Кратко расскажу о тех изменениях, которые этот законопроект содержит, хотя в принципе многие уже говорили о том, что в некоторых сферах процесс внедрения новых технологий уже начинается не с нуля. То же можно сказать и о нотариате, который на сегодня является одним из стоящих на переднем крае, одним из тех, кто активно внедряет цифровые технологии. Данный законопроект уже движется в этом направлении дальше.

Что нового предусматривается в части изменения Основ законодательства Российской Федерации о нотариате? Во-первых, это значительное расширение круга тех нотариальных действий, которые можно совершать удаленно, то есть без личной явки к нотариусу, обращаясь к нему по электронным каналам связи через единую информационную систему нотариата. К таким нотариальным действиям будут относиться свидетельствование верности перевода, передача юридически значимых документов от физических и юридических лиц другим гражданам и организациям, принятие в депозит безналичных денежных сумм и бездокументарных ценных бумаг, взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника, действия нотариуса по обеспечению доказательств, например, свидетельствование верности копии страницы на интернет-сайте, выдача выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

Здесь надо отметить, что, активно внедряя информационные технологии, мы тем не менее не забываем и о тех рисках, которые эти инструменты могут нести для граждан. Именно поэтому к числу действий, которые предполагается разрешить совершать удаленно, не относится нотариальное удостоверение сделок, потому что здесь

помимо просто установления личности или содержания документа необходима, что называется, личная беседа нотариуса с тем, кто обратился за помощью, чтобы в рамках этого проверялось действительное соответствие воле, волеизъявлению.

Поэтому в рамках нотариального удостоверения сделок предусматривается другая инновация, но тоже серьезно улучшающая с точки зрения удобства в этом отношении нотариальную помощь для граждан, — это предложение предусмотреть возможность участия в удостоверении сделки двух и более нотариусов. Это необходимо для тех случаев, когда (особенно, например, для сделок с недвижимостью) гражданским законодательством установлено требование к форме, что это должно быть в виде единого документа, подписанного обеими сторонами. И на сегодня приходится такие сделки удостоверять в личном присутствии обеих сторон у одного нотариуса.

Предлагается допустить возможность случаев, когда каждая из сторон будет являться на прием к своему нотариусу, нотариальные конторы которых расположены в том числе в разных городах, и каждый из этих нотариусов будет осуществлять помощь в составлении проекта сделки. И через единую информационную систему нотариата, после того как каждая из сторон в присутствии нотариуса подпишет документ о заключении такой сделки, уже формируется единый электронный документ, отражающий содержание сделки, подписываемый уже усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса. Таким образом резко будут снижены издержки на совершение таких сделок без необходимости выезжать в другой регион стороне, которая находится не в том же городе, что другая.

Еще один важный инструмент — это предложение предусмотреть размещение во всех нотариальных документах так называемой машиночитаемой маркировки. Речь идет о QR-коде, с помощью которого можно любой нотариальный документ — на бумажном носителе или в электронном виде — проверить на соответствие тех сведений, которые в нем содержатся, действительности. Поскольку все сведения попадают в единую информационную систему нотариата, будет предоставлена возможность проверять действительность нотариального документа путем считывания соответствующей информации с QR-кода. Это исключит в данном случае какие-то злоупотребления, связанные с подделкой, подлогом и так далее, потому что основные сведения тут же можно будет проверить — что в информационной системе содержится именно то, что перед собой в нотариальном документе видит тот, кто его проверяет.

Еще одно важное нововведение, которое этот закон предусматривает, — это возможность при личной явке к нотариусу использовать для подтверждения своей личности не документ, удостоверяющий личность (паспорт, например), а в том случае, когда гражданин свои биометрические данные сдал и они помещены в единую биометрическую систему, использовать соответствующую аппаратуру, подтверждать личность с помощью такого способа идентификации и аутентификации, с помощью единой биометрической системы. В данном случае удобство для граждан тоже будет повышено.

Что касается этого законопроекта, мы ожидаем завершения работы по нему и прохождения им всех оставшихся стадий законодательного процесса до конца этого года.

Другой блок мероприятий, которые Минюст должен осуществлять в рамках федерального проекта, посвящен внедрению новых технологий в область судопроизводства. Мероприятий два, они описаны отдельно. Это, во-первых, законопроект, посвященный унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств в электронной форме и допустимости электронных доказательств. Второе мероприятие посвящено закреплению дополнительных гарантий участников процесса на участие в судебном заседании путем использования системы видео-конференц-связи. Нами было принято решение еще на этапе одобрения этой работы на площадке рабочей группы объединить это в один законопроект, который будет вносить изменения в Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Кодекс административного судопроизводства и еще в ряд законодательных актов. Так что на осуществление этих двух мероприятий будет направлен один законопроект.

Кроме того, отдельно будет вестись работа по внесению изменений в части судопроизводства по делам об административных правонарушениях в связи с работой, которая по поручению председателя правительства Дмитрия Анатольевича Медведева ведется в рамках реализации концепции нового Кодекса об административных правонарушениях. Она предусматривает, что наряду с этим кодексом будет выделен отдельный процессуальный кодекс — по рассмотрению дел об административных правонарушениях, куда это и будет помещено. Там тоже сроки довольно не длительные — уже к 1 марта межведомственная рабочая группа должна представить в правительство этот законопроект, над которым мы совместно с Верховным Судом работаем.

Что важное должно быть сделано в рамках того законопроекта, о котором я веду речь?

Тоже уже не секрет, что в нашей стране довольно давно эти технологии внедряются. И сначала в арбитражных судах была предусмотрена возможность подачи исковых заявлений и других документов в электронном виде через портал "Мой арбитр", потом и в судах общей юрисдикции это заработало через сайт ГАС "Правосудие". Но остаются пока еще моменты, являющиеся неудобными для граждан и организаций, над которыми следует поработать и усовершенствовать законодательство.

Перед тем как я о них расскажу, хочу еще проинформировать о том, что параллельно в рамках другого федерального проекта национальной программы "Цифровая экономика" ведется работа над разработкой суперсервисов, одним из которых является суперсервис "Правосудие онлайн" в рамках федерального проекта "Цифровое государственное управление". Эта работа ведется на площадке судебного департамента. И, в общем, может быть, это и сыграло злую шутку с этим законопроектом. Потому что, когда мы еще в начале лета направили соответствующий законопроект, одобренный рабочей группой, в Верховный Суд, в судебном департаменте только начиналась работа над суперсервисом и еще не все очертания будущей вот этой целевой модели суперсервиса были известны. Сейчас эта работа уже подходит к завершению, и, естественно, для реализации суперсервиса потребуется именно внесение изменений в процессуальные кодексы. Сейчас уже мы можем пользоваться наработками этой рабочей группы и знаем, что именно нужно прописать в процессуальных кодексах.

Итак, сейчас подача документов в электронном виде осуществляется через личный кабинет на портале "Мой арбитр", если

речь об арбитражных судах, и на портале ГАС "Правосудие", если речь идет о судах общей юрисдикции. Но пока отсутствует возможность подачи соответствующих исковых заявлений и других документов через личный кабинет на портале госуслуг. На портале госуслуг есть возможность только перейти из личного кабинета уже на отдельные вот эти информационные системы – "Мой арбитр" и ГАС "Правосудие". Этим законопроектом предлагается предусмотреть, что это общение гражданина и судебной системы будет в том числе происходить через личный кабинет участника процесса, который станет составной частью личного кабинета, на портале государственных услуг при сохранении возможности делать это и напрямую через те личные кабинеты, которые содержатся уже в существующих системах судов.

Еще одно неудобство, с которым сейчас сталкиваются граждане. Можете попробовать... Когда вы начинаете заполнять соответствующую форму, первое, что вам нужно сделать, – вам нужно правильно указать суд, то есть выбрать подсудность. Это вопрос не из простых, особенно для тех, кто не юрист. Поэтому сейчас нередко бывают ошибки в указании того суда, куда подается заявление. Это влечет возврат их обратно. Предлагается здесь внедрить уже в рамках суперсервиса технологию такого конструктора, который сразу же будет, исходя из тех сведений, которые содержатся в документе, в заявлении, правильно определять, в какой же суд нужно подавать это заявление, сохраняя при этом возможность выбрать другой вариант, если, например, речь идет об альтернативной подсудности.

Еще одно неудобство, которое сейчас имеется, – это невозможность прямой, что называется, бесшовной передачи электронных документов в машиночитаемом виде сразу в

информационную систему судов. Пока мы остановились на том, что даже для подачи в электронном виде все равно нужно тот или иной документ или доказательство, даже являющееся по форме электронным документом, отдельно прикреплять к соответствующему исковому заявлению. Коллеги, кто практикует в судах, знают, что малейшая ошибка в наименовании файла влечет опять же оставление без движения этого заявления.

Поэтому задача этого законопроекта — предоставить возможность передачи документов в суд через систему межведомственного электронного взаимодействия, понятное дело, госорганов и органов местного самоуправления, а также и других организаций, которые аккредитованы в этой системе. То есть компании, в том числе юридические лица, смогут пользоваться этой возможностью и не тратить время на перевод из аналогового формата в электронный и потом из электронного в аналоговый, а сразу эти сведения передавать в виде электронных документов, которые могут обрабатываться тут же с помощью информационных технологий.

Важно здесь также и то, что эти процессы упрощения подачи документов, снижения издержек заявителя на передачу их в суд не должны ограничиваться только упрощением для заявителя. Если мы, с другой стороны, не обеспечим такое же...

Понятно, что такое упрощение повлечет резкое увеличение того контента, который будет поступать в суд, а мы знаем о той колоссальной нагрузке на суды, которая сейчас имеется. Безусловно, в рамках этой работы нужно комплексно подойти к вопросу о мерах, принятых уже в части суда, чтобы и там этот увеличивающийся поток мог обрабатываться с использованием в том числе машинных

технологий и так далее. И вот это в рамках той работы, которая ведется по внедрению суперсервиса, делается.

В частности, необходимо создать и внедрить единый ресурс, на котором будет при возбуждении дела в суде возникать так называемое электронное судебное дело, к которому будет доступ у судов каждого уровня. Вот сейчас, например, при подаче апелляционной жалобы, для того чтобы суд рассматривал дело, ему приходится запрашивать материалы дела из суда первой инстанции. А необходимо сделать так, чтобы у судов каждой инстанции был доступ к единожды заведенному электронному делу без необходимости пересылать эти документы между судебными инстанциями. Это, конечно, в данном случае существенно снизит нагрузку.

Ну и, наконец, вопрос упрощения в части возможности использовать видео-конференц-связь. Уже сейчас это предусмотрено и для арбитражных судов, и для судов общей юрисдикции. Но неудобство состоит в том, что делать это можно только в помещениях судов, а также в некоторых случаях в помещении Федеральной службы исполнения наказаний. Для того чтобы обеспечить участие в судебном процессе через видео-конференц-связь, необходимо задействовать сразу двух судей: один непосредственно ведет судебный процесс, другой оказывает содействие, устанавливая личность и так далее. Это влечет иногда невозможность удовлетворения ходатайства при рассмотрении дела по видео-конференц-связи, потому что надо, чтобы в рамках вот этой колоссальной нагрузки совпало свободное время у того и у другого судьи, что не всегда возможно. Ну и в принципе все юристы, которые практикуют в судах, наверняка мечтают о том, чтобы можно было по видео-конференц-связи из дома поучаствовать в судебном

заседании через известные нам технические устройства — мобильные телефоны, планшеты и так далее. Именно на это и направлены изменения, которые в этом же законопроекте предусматриваются.

Наряду с уже существующей системой видео-конференц-связи, которую не следует отменять (она работает и должна быть сохранена), предлагается предусмотреть возможность участия в судебном заседании с помощью системы веб-конференции — когда можно будет с помощью других (обычных, известных нам) приложений получать от суда ключ доступа, подключаться и участвовать в судебном заседании уже непосредственно из дома.

В этой части главный вопрос — как обеспечить идентификацию лица, участвующего в деле. Сейчас рабочая группа, которая занимается суперсервисом, склоняется к тому, что здесь нужно сделать выбор в пользу именно биометрической аутентификации, которая обеспечит действительно надежную идентификацию лиц, участвующих в деле, чтобы суд был уверен в том, что именно этот гражданин будет участвовать в судебном заседании через систему веб-конференции.

Еще один законопроект (я о нем подробно рассказывать не буду) посвящен онлайн-урегулированию споров с потребителями.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Денис Васильевич, прошу прощения. Время... Регламент соблюдайте, пожалуйста. Спасибо.

**Д.В. НОВАК**

Да.

Этот законопроект уже внесен Минюстом в правительство, и по нему также в ближайшее время ожидаем завершения работы. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо большое.

Скажите, а Вы не были у нас где-то полтора месяца назад на парламентских слушаниях по нотариату?

**Д.В. НОВАК**

А как же! Именно я был там.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Вот то, что Вы озвучили в части автоматизации нотариальных услуг, как раз таки, наверное, и послужит тому, что мы сумеем как-то оптимизировать тарифы и так далее.

**Д.В. НОВАК**

Конечно, и это тоже.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо большое.

Коллеги, Олег Борисович Пак хоть и опоздал, но, к сожалению, должен уйти. Вопросов нет, мы все прекрасно понимаем, что его работа не ограничивается нашими слушаниями.

Какие-то вопросы есть к Олегу Борисовичу, коллеги?

Прошу Вас, пожалуйста.

**С.И. КИСЛЯК**

Спасибо.

Олег Борисович, может быть, я ломлюсь в открытую дверь, но меня интересует вопрос устойчивости обеспечения электронными услугами населения.

Вот если взять то, о чем рассказывала заместитель министра здравоохранения, — создается очень развитая система обеспечения здравоохранения, работающая на электронных данных. Если вдруг эти данные пропадут, то пациент может оказаться в совершенно дикой ситуации. Это только один маленький пример. Поэтому меня интересуют вообще правовые подходы к обеспечению устойчивости

цифровизации нашей экономики. Потому что чем более она цифровизирована, тем более она уязвима для больших рисков. Я здесь не говорю о защите инфраструктуры, которой занимаются профессионально ведомства. Я здесь не говорю о защите персональных данных (я знаю, что этим занимаются).

Но есть и другие угрозы. Скажем, недоброжелательное воздействие на электронные системы из-за рубежа. И мы знаем, что наши недруги многое делают для этого, и нужно быть к этому готовыми. Это могут быть экономические санкции, которые могут прервать нашу способность обеспечивать жизнедеятельность инфраструктуры, может быть просто техническая некомпетентность при обеспечении доступности цифровой экономики для российских граждан. Это чуть-чуть другая область по сравнению с тем, о чем Вы рассказывали.

Поэтому у меня следующие вопросы. Во-первых, ведется ли работа (или, может, уже это сделано) по формированию требований к обеспечению безопасности при предоставлении таких цифровых услуг, законодательно утвержденных? И, во-вторых, предусмотрена ли ответственность за то, что люди делают для цифровизации? Насколько эти требования должны выполняться? Спасибо.

**О.Б. ПАК**

Спасибо за вопрос.

На самом деле, конечно же, эти вопросы крайне актуальны для развития цифровой экономики, потому что безопасность в цифровой экономике не менее важна. И у нас в рамках нацпрограммы "Цифровая экономика" есть отдельный федеральный проект, посвященный теме безопасности.

Вы знаете, сейчас уже достаточно большое количество принятых законов в части обеспечения безопасности, в частности

закон о критической инфраструктуре, есть законодательство, связанное с тем, что хранение персональных данных в органах власти должно осуществляться на серверах на территории Российской Федерации. Есть ряд других инициатив, которые сейчас мы готовим.

Просто, честно, мы отдельно по этому вопросу не готовились. У нас есть отдельный руководитель этого проекта — это заместитель министра. Мы готовы предоставить в комитет развернутую справку о мероприятиях "Цифровой экономики" в части информационной безопасности. Там достаточно большое количество таких мероприятий, связанных в том числе с созданием центра мониторинга киберугроз, связанных с обучением специалистов. То есть там большой объем этих мероприятий.

### **С.И. КИСЛЯК**

Я буду очень благодарен, если такая справка будет. Но я хотел бы попросить, если это, конечно, возможно, чуть-чуть подсветить вопросы не только защиты от классических киберугроз, потому что, как правило, эта работа фокусируется на защите данных, но и устойчивости инфраструктуры, которая должна обеспечивать доступность для российских граждан этих услуг.

### **О.Б. ПАК**

В части устойчивости инфраструктуры у нас есть два больших инфраструктурных проекта. Первый проект — это телекоммуникационная инфраструктура. Это именно, скажем так, кровеносная система цифровой экономики, это каналы связи. Я как раз доложил о том, что у нас реализуется проект по подключению всех социально значимых объектов, органов власти к этой инфраструктуре с возможностью недискриминационного присоединения уже коммерческих участников. Для того чтобы это

было в таком прозрачном, открытом формате, как раз сейчас в Госдуму вносится законопроект о генеральной схеме связи. Это то, что касается телекоммуникационной инфраструктуры.

Что касается вычислительной инфраструктуры, то есть хранения и обработки данных, у нас есть в рамках "Цифровой экономики" проект ГЕОП – это единая инфраструктура облачных вычислений. То есть фактически мы рассматриваем возможность создания некоего защищенного облачного хранилища для различных органов власти с возможностью, наверное, присоединения потенциально и других участников, где мы обеспечиваем надежное и безопасное хранение данных и возможность их, условно говоря, обработки и онлайн-доступа к нему (в режиме онлайн). Это вторая история.

С точки зрения уже непосредственно прикладных систем, которые разрабатываются ведомствами, коммерческими участниками, у нас здесь регулирование достаточно уже серьезное, вы знаете. Это требования по информационной безопасности, которые устанавливаются профильными органами власти, – ФСБ, ФСТЭК. Там достаточно хорошее у нас регулирование. И в этой части каких-то критических проблем мы пока не видим. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо.

Еще вопросы?

**В.Ю. БЕРЗИН**

Коллеги, позвольте?

Берзин Вячеслав, председатель комитета цифрового развития и связи Курской области.

С точки зрения цифровой инфраструктуры помимо оснащения социально значимых объектов и обеспечения интернетом

населенных пунктов есть еще одна очень важная вещь, которая служит базой в том числе и для всех последующих сервисов, — это обеспечение связи на дорогах.

Если говорить о регионах, то, по сути, поставщики услуг связи там — мобильные операторы. Далеко не у всех мобильных операторов есть инфраструктура. Да, мы будем организовывать работу по обеспечению связью на дорогах. С точки зрения министерства цифрового развития эта работа организуется по федеральным трассам, но региональные и муниципальные все равно остаются у нас. Если мы будем ждать оснащения этой инфраструктуры от каких-то отдельных операторов, это будут серьезные затраты, и они все равно будут приходить к нам и просить их компенсировать. При этом сами операторы связи говорят, что возможность использования их инфраструктуры совместно с другими операторами ограничивается законодательно и виртуальные операторы могут использовать инфраструктуру только одного оператора.

В связи с этим вопрос: планируется ли каким-либо образом разрешить, допустить возможность совместного использования инфраструктуры, для того чтобы уменьшить совокупные затраты на оснащение связью по регионам?

**О.Б. ПАК**

Спасибо за вопрос.

Давайте мы посмотрим на те замечания, которые операторы высказывают в части недостаточности регулирования, потому что, насколько мне известно, проблем таких нет. Более того, у нас есть примеры, когда все операторы связи используют одну инфраструктуру.

Вы знаете, у нас недавно, в 2018 году, прошел чемпионат мира по футболу. Было задействовано большое количество стадионов. На каждом стадионе, для того чтобы зрители, которых там бывало по 80–100 тысяч и которые при этом были абонентами разных операторов, могли пользоваться услугами связи, была создана единая инфраструктура (вышки... не буду вдаваться в технические подробности), к которой присоединились все четыре оператора.

Я лично этот проект курировал, и никаких нормативных проблем с точки зрения того, что они не могли использовать... Условно говоря, на стадионе в Сочи всю инфраструктуру построил "МегаФон", но при этом на этой сети работали и "Билайн", и "Tele2", и МТС, и никаких проблем между операторами не было. Это вопрос межоператорского взаимодействия, он сейчас не требует, на наш взгляд, законодательного регулирования. Но если Вы говорите, что все-таки есть какие-то сомнения у операторов, давайте мы это рассмотрим вместе и изучим.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо.

Олег Борисович, помимо той справки, которую Вы обещали Сергею Ивановичу, пожалуйста, будьте добры, представьте в комитет выжимку из Вашего доклада по поводу сроков и состояния дел относительно ваших законопроектов, а также краткую информацию о планах на будущее — на 2020 год — именно в этом же аспекте. Хорошо?

**О.Б. ПАК**

Да, сделаем. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо. Всего хорошего!

Коллеги, у нас далее по повестке выступление Анатолия Николаевича Голомолзина, заместителя руководителя Федеральной антимонопольной службы.

Прошу Вас.

**А.Н. ГОЛОМОЛЗИН**

Спасибо, Алексей Геннадиевич.

Наряду с указом президента, которым утверждены национальные цели и стратегические задачи Российской Федерации на период до 2024 года (в том числе и в вопросах, связанных с развитием цифровой экономики), также указом президента утвержден национальный план развития конкуренции, который включает в себя в качестве основополагающих принципов государственной конкурентной политики вопросы совершенствования антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики, ее глобализации в целях эффективного пресечения нарушений антимонопольного законодательства, носящих трансграничный характер, и повышения конкурентоспособности российских компаний на мировых рынках. Во исполнение этого указа предусмотрены непосредственно мероприятия, которые прямо поименованы в указе, а также разработаны "дорожные карты", которые касаются мероприятий системного характера, отраслевого характера, а также "дорожные карты", которые приняты во всех субъектах Федерации. Эти вопросы обсуждались на заседании Госсовета, и такая работа системно ведется нами вместе с органами власти субъектов Федерации.

Среди тех задач, которые были поставлены указом по национальному плану развития конкуренции, в частности, стоял вопрос об отмене роуминга. Соответствующая работа нами была проведена в 2018–2019 годах. Она завершилась также принятием и

вступлением в силу с 1 июня 2019 года поправок в Федеральный закон "О связи", где окончательно были закреплены вопросы, связанные с отменой роуминга, на базе той антимонопольной практики, которая сложилась.

В результате цены на услуги связи в роуминге стали такими же, как в домашнем регионе, произошло снижение от двух до 10 раз. Соразмерно вырос объем трафика. Например, в Крыму объем трафика вырос на порядок и даже превышает тот объем трафика, который абоненты получают у операторов в своем, домашнем регионе. Аналогичная работа сейчас продолжается вместе с министерством связи в части, касающейся взаимоотношений, например, с Беларусью. А также буквально на днях комиссией Совета ЕАЭС было принято решение о том, чтобы аналогичная работа была проведена и в рамках пяти государств.

Понятно, что ситуация на рынках кардинальным образом поменялась. Буквально за последние семь лет сменился список ведущих по капитализации компаний мира. Если в начале, еще в 2011 году, это были компании индустриального мира, то сейчас это уже мировые цифровые гиганты. Впечатляют темпы роста их оборотов — они превышают 30–60 процентов и постоянно наращивают свое присутствие. При этом их присутствие на рынках может сопровождаться и ухудшением ситуации на рынках различных государств, в том числе и в Российской Федерации. Мы рассмотрели серию дел о нарушениях антимонопольного законодательства практически в отношении всех компаний, которые входят в этот список.

И с учетом этого были подготовлены предложения в рамках "дорожной карты" по телекоммуникациям и информационным технологиям о предустановке соответствующих программных

приложений на платформы. Сделано это в том числе для того, чтобы создать равные условия конкуренции российских производителей ПО с зарубежными компаниями. Предустановка является ключевым аспектом, который определяет возможности конкурировать с другими программными продуктами.

Например, дело, которое мы рассматривали в отношении Google. После того как нашим компаниям были созданы возможности выбора путем соответствующих возможностей, когда абоненты в окне "выбор" могли выбирать себе самостоятельно поисковик, например, Yandex установил свою долю с 37 до 52 процентов, то есть тем самым он обеспечил восстановление условий конкуренции.

С учетом в том числе и этого опыта была подготовлена концепция законопроекта. И сегодня уже в третьем чтении инициативно также аналогичный законопроект был предложен депутатами. И уже в третьем чтении соответствующий законопроект был принят. Мы полагаем, что дальше есть необходимость уже правительству урегулировать порядок работы в части, касающейся выбора возможности для программного обеспечения быть предустановленным на соответствующих платформах.

Также в той концепции, которая была нами ранее подготовлена, речь идет о необходимости создать возможности для удаления предустановленных программ, которые не влияют на безопасность, на целостность соответствующих платформ, но при этом потребители в силу разных причин в них могут быть не заинтересованы. Например, есть некоторые социальные сети, которые предустановлены на платформе, но отечественные потребители в них не заинтересованы в силу в том числе культурных,

национальных особенностей, а готовы использовать совершенно другие социальные сети.

Также в рамках этой работы сейчас обсуждается принятие так называемого пятого цифрового антимонопольного пакета. Его необходимость обусловлена тем, что ситуация на рынках кардинальным образом поменялась. Если для компаний индустриального мира значимыми были основные производственные фонды, численность персонала, оборот на рынке продукции, которую непосредственно выпускают компании индустриального мира, то для цифровых гигантов ситуация кардинальным образом поменялась. Их рыночная власть возникает за счет больших данных, за счет соответствующих ценовых алгоритмов, за счет пулов прав по интеллектуальной собственности, за счет того, что кардинальным образом изменились условия оборота товаров, работ и услуг в условиях минимальных транзакционных издержек, рынки стали многосторонними. И в этой ситуации есть необходимость менять и понятийный аппарат, и инструменты, в соответствии с которыми антимонопольные органы должны влиять на эту ситуацию. Сейчас соответствующий законопроект уже внесен в Правительство Российской Федерации, и рассчитываем, что в ближайшее время начнется уже работа с законодателями по реализации этого законопроекта.

Также указом президента предусмотрен и вопрос развития биржевой торговли. Это напрямую сейчас не считается мероприятием "Цифровой экономики", но понятно, что это крупнейшие цифровые платформы, на которых осуществляется оборот и товаров, и услуг, и рынков наличного товара, и производных инструментов. Сейчас уже на базе существующих инструментов на порядка 1 трлн рублей торгуется на рынке

наличного товара, повысилась прозрачность ценообразования, а также порядка 20 трлн рублей — ежегодный оборот уже на рынке производных финансовых инструментов на базе вот этих материальных активов и рынков наличного товара.

Задача состоит в том, чтобы создать в России возможности для еще одного из мировых финансовых центров, привлечь финансы, ресурсы, которые существуют на мировых рынках, тем самым обеспечить перелив капитала из финансовой сферы в сферу материального производства, наличного товара, и тем самым способствовать повышению устойчивости развития нашей экономики.

Сейчас обсуждаются поправки в законодательство, касающиеся создания условий для отечественной юрисдикции, равных с другими юрисдикциями, где работают соответствующие биржевые площадки, для того чтобы такие условия были созданы.

Важно также (и это сейчас в стадии дискуссии) решить проблему, связанную с изъятием, исключением из антимонопольного законодательства вопросов, связанных с правами интеллектуальной собственности. Сейчас закон говорит, что в этом случае нормы антимонопольного законодательства не применяются. Но при этом за рубежом во всех юрисдикциях такого рода изъятия не существует. Это ставит отечественные компании в неравные условия на нашем внутреннем рынке. Транснациональные гиганты имеют возможность, пользуясь такими правами, проникать на отечественные рынки. В силу этих причин трудно антимонопольщикам им противостоять.

Я напомню, что американские платформы по обороту примерно в шесть раз превышают азиатские платформы и примерно в 10 раз — европейские платформы. И подобного рода изъятие,

собственно говоря, и есть один из инструментов, когда за счет пула прав интеллектуальной собственности такого рода возможности появляются. Естественно, этому необходимо противостоять. И также необходимо создать одинаковые, равные условия для работы на этих рынках. Это то, что нам предстоит сделать в ближайшее время.

Также важно, чтобы создавались условия для развития телекоммуникационной инфраструктуры. И в рамках "дорожной карты" обсуждается вопрос, связанный с возможностью абонентов выбирать и созданием возможности для доступа операторов и интернет-провайдеров в многоквартирные дома

Людмила Николаевна, спасибо Вам огромное, в этом и во многих других вопросах мы с Вами взаимодействуем.

Проблема в том, что сейчас такого рода условия отсутствуют. К нам поступают многочисленные жалобы по поводу того, что жильцы, которые проживают в многоквартирных домах, не могут выбрать себе оператора, не могут получить соответствующие услуги — доступные и высокого качества. Решение за них принимают управляющие компании.

Мы считаем, что есть необходимость эти вопросы четко регламентировать. Соответствующий законопроект в конце прошлого года был внесен в Государственную Думу (скоро будет, можно сказать, первый юбилей). Но мы считаем, что в данном случае Совету Федерации вместе с Государственной Думой, вместе с исполнительной властью, с Федеральной антимонопольной службой (мы готовы в этом вопросе активно участвовать) эту проблему нужно решить. Жалобы на эту тему нарастают. Мы сейчас вынуждены говорить о том, что соответствующий законопроект присутствует во исполнение наших "дорожных карт".

Также есть проблемы, связанные с глобальной электронной торговлей. Это дистанционная торговля, масштабы которой ежегодно прирастают, причем прирастает именно международная торговля (она прирастает где-то с темпом 50–60 процентов), опережает темпы роста внутренней дистанционной торговли, а также опережает темпы роста офлайн-торговли, в офлайн-режиме.

За счет чего это возникает? В том числе за счет того, что существуют неравные условия, связанные с таможенно-тарифным регулированием, а также с системой налогообложения. Есть соответствующее поручение президента о том, чтобы создать условия, в том числе ликвидировав это неравенство, которое существует.

Есть два варианта, по которым можно пойти в вопросах законодательного регулирования. Также считаем, что нам необходимо эти вопросы в ближайшее время решить. Это кардинально влияет на ситуацию на рынках, и это, безусловно, должно быть принято. Во многих юрисдикциях принимаются разного рода решения, но все они направлены именно на то, чтобы (варианты разные, но цель одна) создать равные условия для отечественного бизнеса.

Также обсуждаются в рамках нашей "дорожной карты" различные варианты по снижению административных барьеров. Например, мы вместе с Минкомсвязью, с Роспотребнадзором договорились о том, как упростить процедуру выхода операторов на рынки, как сделать так, чтобы процедуры предварительного эпизодического контроля заменились на процедуры постоянного мониторинга в рамках тех возможностей, которые есть у технических регуляторов, чтобы их информацию в рамках интеграции соответствующих систем и баз данных можно было использовать

регуляторам и тем самым существенно повысить эффективность работы органов.

Это всё, если коротко говорить о той законодательной работе и инициативах, которые имеются сейчас у Федеральной антимонопольной службы. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Анатолий Николаевич, спасибо большое. Очень важно, что на самом деле своей деятельностью вы стимулируете инвестиционную активность, а также и использование передовых отечественных IT-технологий, в том числе приобретение и использование отечественного оборудования. Поэтому спасибо.

Далее у нас по повестке дня – Михаил Викторович Мамонов.

Пожалуйста, прошу Вас.

**М.В. МАМОНОВ**

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги! Если позволите, я вкратце доложу о текущей ситуации по синхронизации наших подходов к цифровизации экономики с нашими партнерами по объединению в рамках Евразийского экономического союза.

У нас те вызовы, о которых коллеги сегодня говорили, множатся на количество стран, которые участвуют в этом объединении. Естественно, ключевыми вызовами здесь являются разный уровень технологического развития наших партнеров и во многом разные модели регулирования, которые уже приняты в этих странах. И наши попытки эту работу унифицировать (в частности, большая работа была проделана коллегами из "Сколково" в рамках реализации целей и задач федерального проекта "Цифровая экономика") воспринимаются не всегда однозначно нашими партнерами по ЕАЭС, как некая попытка навязать модель, даже если

она представляется более оптимальной и перспективной. Но с этим, безусловно, во взаимодействии с Евразийской экономической комиссией мы продолжаем вести работу.

На сегодняшний момент также важным вызовом является обеспечение выработки единых технологических принципов и подходов к реализации нашей интегрированной цифровой повестки на пространстве ЕАЭС. И в первую очередь я имею в виду одобрение всеми странами — участницами ЕАЭС тех криптостандартов, которые будут приемлемы для российских компетентных ведомств. Это большой вызов. Мы с этим работаем, но, к сожалению, не всегда находим понимание.

Большой шаг вперед в этом смысле сейчас делают наши коллеги, когда принимают законопроект, который вносит изменения в регулирование электронной цифровой подписи. Появление доверенной третьей стороны позволит нам создать аналогичные доверенные третьи стороны в рамках Евразийской экономической комиссии и в странах-членах и создаст так называемое пространство доверия. Что это такое? Это возможность обмениваться между странами юридически значимыми электронными документами. И с этого момента мы уже сможем говорить о реальных, неиллюзорных преимуществах для бизнеса наших стран, потому что одним из первых проектов, который мы хотим реализовать в качестве пилота, является создание цифровых транспортных коридоров. На сегодняшний день, напомним, в среднем 3,5 млн тонн бумаги перевозится вместе с грузами в виде сопроводительной документации. То есть бумага, которая сопровождает грузы, сама по себе является ценным объектом транспортировки.

Мы надеемся при поддержке коллег из Минтранса и из Минэкономразвития в следующем году запустить пилот. Безусловно,

мы на сегодняшний день можем говорить только о пилоте, потому что, подчеркну, до того момента как будет создано пространство доверия, юридически значимыми документами обмениваться будет нельзя. Тем не менее мы хотим внедрить основные, корневые сервисы — в первую очередь, конечно, это электронный путевой лист, электронная товарная накладная — и посмотреть, оценить предполагаемый экономический эффект от внедрения такого рода сервисов. Технически это довольно сложный процесс. Он сложный и организационно, потому что будет вовлечено много ведомств на российской стороне и мы их умножим на пять. Процесс этот будет достаточно непростым.

Другим моментом, которым мы сейчас занимаемся в тесном взаимодействии с Минэкономразвития, является ревизия всего того, что было сделано в рамках создания интегрированной информационной системы в Евразийском экономическом союзе. Мы уже подошли к той стадии, когда эта интегрированная система должна быть ориентирована не только на простую пересылку документов, являться не только системой межгосударственного электронного документооборота, но и быть направленной на предоставление трансграничных услуг, с тем чтобы все граждане стран — членов ЕАЭС могли получать государственные услуги, независимо от своего нахождения в национальной юрисдикции, в том объеме, безусловно, который мы можем согласовать.

У нас, конечно, есть большая проблема в том (и это, наверное, ключевой риск), что у нас с государствами-партнерами разная динамика принятия решений. И когда мы, например, берем на себя в рамках отдельных проектов программы "Цифровая экономика" повышенные обязательства обеспечить тот или иной проект, мы берем на себя абсолютно неконтролируемый риск того, что

Киргизия, Армения, Казахстан просто не будут этого делать, или не успеют, или не захотят по тем или иным причинам. И, создав на российской стороне полновесный, полномасштабный национальный сегмент, мы, к сожалению, запустить эффективную работу не сможем.

Возвращусь к транспортной тематике, если позволите, на секунду. Еще один риск, который есть (и мы будем просить и просим все ведомства и все организации нам здесь помогать), — помимо того что надо договориться внутри Евразийского экономического союза, для того чтобы реализовать в полной мере транзитный потенциал Евразии и достичь тех целей, которые нам поставил Владимир Владимирович Путин в своем указе (а именно — в четыре раза увеличить транзит контейнеров через территорию Российской Федерации), нам надо каким-то образом начать переговоры с Европейский союзом и с Китайской Народной Республикой о выработке единых стандартов обмена информацией в электронном виде, хотя бы на уровне концепта. Этот процесс будет тоже крайне непростым: в случае с Европейским союзом — по пока что политическим причинам, в случае с Китайской Народной Республикой — по техническим (китайские партнеры не особо охотно обмениваются информацией в цифровом виде). Но без этого транспортные коридоры будут неполными. Мы по мере реализации пилота мы будем докладывать. Свои соображения о том, как такие переговоры начать, тоже надеюсь изложить. Пока, скажу честно, у нас полного понимания, как это будет сделано, нет, но ведем об этом диалог, в первую очередь с коллегами из Федеральной таможенной службы.

Также очень важным моментом, о котором уже сегодня Сергей Иванович говорил, является обеспечение безопасности и

опять же единых подходов к обеспечению безопасности в рамках Евразийского экономического союза. Что я имею в виду? Если мы идем все-таки по пути углубления интеграции (а это, очевидно, происходит), у нас в какой-то момент возникнет и единый контур обеспечения информационной безопасности.

Сейчас в отдельных странах — в Казахстане, Армении — используется механизм шифрования RSA (не буду углубляться в технические детали). Это механизм шифрования, который был безвозмездно передан Армении и Казахстану (не помню как) Агентством национальной безопасности США. Это категорически неприемлемая для нас форма взаимодействия, потому что незадекларированные возможности аппаратуры, использующей такого рода механизм шифрования, очевидны.

Но на сегодняшний день мы пока не смогли получить убедительных ответов от наших партнеров в части того, что мы сможем перейти на совместимые с нашими ГОСТами криптостандарты. Сейчас придумывается паллиативная схема — когда возникает дополнительный орган, который будет парафировать все то, что направляется нам, и переводить на российский ГОСТ. Это будет сделано во многом за счет российских ресурсов. Россия является ключевым бенефициаром интеграционных процессов — это очевидно, поэтому в данном случае, к сожалению, эти расходы безальтернативны.

Опять же здесь в развитие того, как прокомментировал этот вопрос Олег Борисович Пак, у нас действительно создан реестр отечественного ПО, из которого мы, госорганы и государственные компании, должны в первую очередь приобретать все программное обеспечение. Я говорю "в первую очередь", потому что есть исключение — когда нет российских аналогов, к сожалению, по

отдельным решениям мы можем добиваться приобретения иностранного программного обеспечения.

По просьбе евразийских партнеров мы в этом году расширили реестр, и у нас теперь существует реестр евразийского программного обеспечения. К сожалению, зеркальных мер ни одна из стран — членов ЕАЭС не приняла. Понимая, что санкции распространены только на Россию, наши партнеры этим, к сожалению, пока пользуются.

Важным вопросом является, безусловно, в контексте обеспечения будущей безопасности сетей связи нового поколения выработка единых стандартов к частотному диапазону, который станет доминирующим. Как вы знаете, в Российской Федерации за счет того, что наш диапазон используют разные ведомства и службы для мейнстримового, для такого... В части основного мирового диапазона — 3438 у нас есть определенные возражения, диалог по этому поводу продолжается, в том числе на самом высоком уровне. Уверен, вы, коллеги, в курсе этого процесса. Но, если наши партнеры возьмут его как основной, а мы взять его как основной не сможем, опять же у нас возникнет проблема обеспечения не только связи, не только безопасности этих сетей нового поколения, потому что единые стандарты должны быть, но и в целом возможности интероперабельности систем.

Еще один большой вызов, если позволите, я обозначу и потом перейду очень быстро к путям решения, которые мы сейчас отмечаем. Коллеги уже об этом говорили, большой вызов — это вопрос развития искусственного интеллекта. Вопрос развития искусственного интеллекта связан с двумя принципиальными вещами, даже, наверное, с одной — объемом данных, которые эти самообучающиеся системы могут получить, для того чтобы

искусственный интеллект мог развиваться. И для этого данные должны быть размечены одинаковым образом. На сегодняшний день, к сожалению, мы с коллегами по Евразийскому экономическому союзу только начинаем этот путь. Потому что самая большая проблема отнюдь не политическая, она может стать технологической, когда мы, не ведая и не гадая, возведем новые барьеры, потому что будут утверждены разные принципы архитектуры, разные принципы подходов. Это относится как к сфере офлайновой, так и к сфере онлайновой.

Здесь мы очень тесно работаем с коллегами из Минэкономразвития. Потому что, например, по вопросу оказания цифровых услуг принципиально разные подходы у нас, например, с Белоруссией. Если мы пытаемся устранить посредника между государством и человеком, максимально деперсонифицировать эту работу, то в Белоруссии существует у государства посредник, который взимает плату за любые обращения к системе. Такого рода вещи политического уровня мы можем только иногда констатировать и выносить их на более высокий уровень для решения.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Прошу прощения, регламент.

**М.В. МАМОНОВ**

Да. Прошу прощения.

Собственно говоря, для решения всех этих и других задач в рамках реализации целей федерального проекта "Цифровое государственное управление" на базе Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации был сформирован центр компетенций. Он будет выполнять несколько функций — это мониторинг текущей законодательной работы, которая ведется в

странах-членах, по возможности коммуникация с такими же центрами в рамках ЕАЭС и каскадирование российского опыта, мягкое навязывание его для наших коллег, иначе возникнут, как я сказал, барьеры.

И второй важнейший пункт — это отбор трансграничных проектов для реализации. К сожалению, их немного на сегодняшний день. Если такие проекты возникнут, именно бизнес может стать таким драйвером, потому что на сегодняшний день, к сожалению, вынуждено выполнять эту функцию государство. Трансграничных проектов немного — только маркировка, пожалуй, но опять же это те проекты, в которых заинтересовано государство, а хотелось бы, чтобы было больше трансграничных бизнес-проектов, тогда и цифровизация пойдет немножко веселее.

Извините, что злоупотребил временем.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо.

Коллеги, мы работаем почти два часа. Как я уже говорил, работа не ограничивается только нашим заседанием, это понятно.

Есть у кого-нибудь вопросы к Елене Львовне Бойко? Нет.

Всего хорошего!

И завершает череду выступлений Олег Сергеевич Гринь, директор Центра мониторинга законодательства и правоприменения, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени Кутафина.

Пожалуйста. Я прошу соблюдать регламент.

**О.С. ГРИНЬ**

Спасибо, Алексей Геннадиевич за предоставленное слово. Большое спасибо за приглашение и за возможность выступить.

Прежде всего, хотелось бы выразить большую поддержку всем выступившим представителям федеральных органов исполнительной власти за ту титаническую работу, которая ведется в рамках этого национального проекта.

Мы со стороны экспертного сообщества, науки очень высоко в целом оцениваем те процессы, которые происходят сейчас в рамках законопроектной деятельности, в рамках национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации".

У нас достаточно общая тема, поэтому я, с вашего позволения, в своем выступлении я затрону общие блоки, которые касаются не каких-то конкретных законопроектов, а всего этого процесса в целом.

Первый тезис — это все-таки необходимость баланса двух блоков правовых актов, которые должны быть, в рамках соответствующего федерального проекта "Нормативное регулирование цифровой среды" и в целом нормативного регулирования цифровой экономики.

Первый блок этих правовых актов должен касаться собственно вопросов цифровой экономики, а второй блок — вопросов цифровизации, которая происходит в принципе как некое естественное явление, но к цифровой экономике имеет достаточно опосредованное отношение.

У нас был замечательный документ, который, к сожалению, утратил силу, утвержденный распоряжением правительства, в отношении программы "Цифровая экономика" 2017 года. Почему замечательный? Там содержалось определение, что понимать под цифровой экономикой. Так вот напомним, там было указано, что цифровая экономика — это та экономика, где оборот данных в цифровой форме является ключевым фактором производства во всех

сферах социально-экономической деятельности. Вот о чем здесь должна идти речь.

А ведь очень многое из того, что содержится в федеральном проекте "Нормативное регулирование цифровой среды", и даже частично то, что сегодня было озвучено уважаемыми коллегами, к экономике, то есть к этому обороту данных в качестве ключевого фактора, имеет опосредованное отношение. Поэтому существенно меньше в этом блоке, в паспорте федерального проекта и в рамках задачи, которая реализуется, тех законов, которые непосредственно направлены на эту ключевую сущность — экономическую составляющую этих законодательных актов.

Одним из ключевых здесь, конечно, является законопроект о цифровых финансовых активах, который пока еще находится в Государственной Думе. Надеемся, что он создаст соответствующую платформу. Но часть законов уже, конечно, принята, о чем Антон Олегович сегодня тоже говорил, — в отношении поправок в Гражданский кодекс и иных актов.

Первое — нужен такой баланс, и нужно усилить акты, регулирующие, собственно, экономические вопросы.

Второй тезис касается сфер. Денис Васильевич сегодня говорил об очень важных изменениях, которые действительно ожидаются субъектами правоприменительной деятельности, — в отношении поправок в процессуальное законодательство. Но практически полностью из программы "Цифровая экономика" выпала правоохранительная сфера, все, что касается уголовного права, уголовного процесса. А ведь вопросы цифровизации в этой сфере имеют очень важное отношение к цифровой экономике, поскольку в современных российских условиях, как бы жутко, может быть, это ни звучало, вопросы качественного уголовно-

процессуального регулирования — важный фактор инвестиционного климата. На это ориентируются инвесторы — какая в стране уголовно-правовая политика. И, конечно, цифровизация, открытие уголовного судопроизводства и вопросов адвокатуры — это то, что имеет очень важное значение для развития именно экономических отношений в новых реалиях. Пока мы широко приветствуем то, что делается в нотариате и гражданском судопроизводстве в широком смысле, отчасти то, что будет происходить в рамках административного судопроизводства и судопроизводства в рамках КоАП, но сферы, условно, криминального характера тоже требуют внимания.

Следующий тезис. Важнейший ориентир любого закона, который в рамках "Цифровой экономики" принимается, — это, конечно, защита прав граждан. Олег Борисович вспоминал о примере, достаточно нашумевшем, — совершении сделки в электронной форме со злоупотреблением, когда гражданин был лишен своего жилого помещения. Это, наверное, показательный момент, потому что эти процессы шли параллельно. С одной стороны, шел процесс внедрения электронной формы, и никто не оценивал риски, которые в этом процессе могут быть. А потом произошел этот случай, и, слава богу, сейчас эта сфера закрыта. Был принят отдельный Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 286 "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости", который внес поправки в законодательство о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и который запретил, по сути, совершать такие сделки без предварительного согласия. Наверное, это очень показательный пример — когда вопрос защиты прав граждан почему-то был выведен из поля рассмотрения, когда рассматривалось вообще в целом

электронное оформление всех сделок и отношений. По каждому закону этот вопрос должен быть в приоритете.

Следующий тезис — о приоритете законов прямого действия. Очень хочется обратиться ко всем представителям федеральных органов исполнительной власти, кто имеет отношение к этому и кто имеет отношение к разработке текстов законодательных актов.

Просьба исходить из этого приоритета, который сейчас обозначен в нижней палате парламента, с тем чтобы сократить количество подзаконных актов там, где это возможно, и принимать соответствующие нормы на уровне федерального законодательства.

Следующий тезис — о важности и необходимости обеспечения нормативного регулирования в том виде, который позволит в дальнейшем оценить эффективность такого регулирования с точки зрения двух базовых процедур, тех, которые ведут уважаемые коллеги из Минэкономразвития и Минюста, — оценки фактического воздействия правовых актов и мониторинга правоприменения. Потому что очень важно для всех, прежде всего для граждан нашей страны, понять, где целевой результат принятия этих законов, сможем ли мы путем их принятия и введения в действие достичь вот этих целей, которые указаны в базовом указе президента, и ответить на вопрос, а получилось ли сделать цифровую экономику. Поэтому законы должны всегда быть мониторируемыми, подвергаться этому критерию.

И, с вашего позволения, два организационных замечания в завершение своего выступления.

Первое (я не могу об этом не сказать). Очень хотелось бы, чтобы представители различных научных и экспертных юридических организаций принимали участие не только в рецензировании итоговых текстов, как это происходит в массовом случае сейчас, но

и все-таки в их зарождении, создании. Так сложилось, что, наверное, лучшие образцы законодательных актов — Гражданский кодекс (первая часть и остальные, которые образца 1994 года), другие базовые такие акты — прежде всего создавались коллективами ученых. И хотелось бы, чтобы эти традиции сохранялись и ученые именно к стадии разработки в основном привлекались. Это такой общий посыл, я его озвучиваю, потому что сейчас это немножечко не так, а основной позитивный пример (Антон Олегович его уже озвучил) в отношении института законодательства и сравнительного правоведения — разработка замечательного документа, этой концепции. Это действительно очень позитивный пример, но это не текст какого-то правового акта, я говорю о текстах правовых актов. Это первое.

И последний организационный комментарий — в отношении различных обсуждений этих текстов. Мы здесь — сторонние наблюдатели в этом процессе и можем сделать такое, может быть, не стопроцентно истинное заключение, но оно напрашивается. Очень хотелось бы, чтобы эти обсуждения были чем-то регламентированы, потому что иногда... Вот мы смотрим за этой политикой... Ведь в ходе этих обсуждений, к сожалению, законопроекты не всегда улучшаются, и это происходит на разных этапах. Ключевыми, на наш взгляд, экспертного сообщества, являются два момента — это момент до внесения, где политическую ответственность несут федеральный орган исполнительной власти и Правительство Российской Федерации, прежде всего за внесение акта (и это площадка обсуждения, которая должна быть как-то верифицируема с точки зрения в том числе и сроков, и лиц, кто принимает во всем этом участие), и парламентская площадка, где ключевым моментом является второе чтение.

Ярким примером является проект закона, который уже сегодня вспоминали в рамках поправок в Гражданский кодекс. Ведь все ключевое там состоялось именно в этот момент. Ко второму чтению был подготовлен совершенно другой документ, он был вообще другой по концепции, по смыслу — по всему, ну, в таких моментах. А вот при втором чтении случилось то, что случилось, и закон приобрел окончательный вид. Получилось, что вот это обсуждение, которое состоялось на площадке Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, где и были сформированы финальные вещи, и стало решающим. Хотелось бы, чтобы эти процедуры (это вопрос такого большого масштаба к правительству в целом) были регламентированы и было понимание, что это обсуждение направлено на внесение, а вот это — уже на доработку, на финализацию.

И самый последний комментарий (простите, что уже немножко вышел за регламент) — к выступлению Анатолия Николаевича, я просто не могу не сказать. Я знаю, что ФАС к интеллектуальным правам по-особому относится, особенно в сфере фармацевтики, но ставить тезис о необходимости противостояния интеллектуальным правам, что прозвучало, на мой взгляд, не совсем корректно. Потому что вот это противостояние не должно привести к их какому-то системному нарушению или ограничению, поскольку интеллектуальные права — это все-таки то, на чем базируется любая развитая и прежде всего цифровая экономика.

**С МЕСТА**

*(Микрофон отключен.)*

**О.С. ГРИНЬ**

Да-да. Главное, чтобы тезис о противостоянии им как-то был...

## **С МЕСТА**

*(Микрофон отключен.)*

## **О.С. ГРИНЬ**

Хорошо, хорошо. Дай бог, чтобы это был все-таки не перегиб в этих акцентах. Спасибо за внимание.

## **А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо большое, Олег Сергеевич.

Я думаю, коллеги согласны с Вашей идеологией — что к процессу законотворчества должно привлекаться научное, экспертное сообщество. От этого будет только польза, безусловно, поэтому полностью поддерживаю.

Уважаемые коллеги, есть вопросы к выступающим, какие-то замечания, предложения, пожелания?

Да, пожалуйста.

## **И.И. ЯЛАЛОВ**

Ялалов, сенатор от Башкортостана.

Вы знаете, я на эти парламентские слушания приехал с международного форума — 10-го, юбилейного, посвященного транспортной безопасности в Российской Федерации. Там было очень много дискуссионных площадок. Не ожидал, конечно, услышать на этом на форуме, но большинство дискуссий там было посвящено не каким-то искусственным сооружениям — мостам, путепроводам, а в основном все обсуждение было вокруг "цифры" — цифровые технологии, безопасность управления движением, наши крупнейшие и крупные городские агломерации и так далее. И тогда я себя поймал на мысли о том, что мы с вами никогда, по-моему, не обсуждали (если обсуждали, поправьте меня, пожалуйста) вопрос

цифрового неравенства регионов. Предлагаю обсудить эту тему на одном из "круглых столов".

Вы сейчас видите, какими бурными темпами "цифра" развивается, допустим, в Москве — в части всего, что касается государственных услуг, транспортных услуг, образовательных, социальных услуг. У всех нас примерно одинаковые гаджеты, независимо от того, живем мы в горах, на равнине или в Москве, а вот возможности получать цифровые услуги совершенно разные. И вот эта диспропорция растет сейчас катастрофическими темпами, просто катастрофическими темпами, потому что даже наши наиболее экономически развитые субъекты и наши крупнейшие города (а это где-то 16 городов-миллионников, около 40 крупных городских агломераций) уже не в состоянии конкурировать, допустим, со столичным регионом по качеству оказания цифровых услуг. Поэтому я предлагаю эту тему обсудить, в том числе чтобы все представители исполнительной власти и экспертного сообщества были к этому готовы. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо большое. Весьма актуальная тема, конечно.

Коллеги, еще вопросы?

**Д.В. ТЕР-СТЕПАНОВ**

Разрешите?

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Да, пожалуйста. Представьтесь.

**Д.В. ТЕР-СТЕПАНОВ**

Дмитрий Валентинович Тер-Степанов, АНО "Цифровая экономика", заместитель генерального директора.

Мне бы все-таки хотелось несколько вопросов прояснить, потому что, мне кажется, не все участники дискуссии у нас детально

ознакомлены с системой управления "Цифровой экономикой". Эта программа особенная, она очень отличается от всех остальных госпрограмм. Она особенна и тем, что в какой-то момент времени стало понятно, что не во всех вопросах, особенно в условиях динамично меняющегося цифрового мира, у государства уже успела накопиться компетенция. Поэтому для формирования решений была создана такая неординарная структура, как говорил нам Медведев когда-то, в которую вовлечен бизнес, в принятие решений. То есть то, о чем говорили сегодня коллеги, во многом — почти все акты, которые были перечислены сегодня представителями федеральных органов исполнительной власти, — было подготовлено на площадках бизнесом.

У нас в рамках каждого направления, каждого федерального проекта сформирован центр компетенций. Этот центр компетенций — это, в общем-то, организация, коммерческая, некоммерческая... В данном случае нормативно регулирует Фонд "Сколково", по безопасности — Сбербанк, по инфраструктуре — "Ростелеком" и так далее. То есть это вполне рыночные, компетентные игроки. Причем это не организации, которые готовят нормативное регулирование, вовсе нет, это скорее площадки, на которых собирается бизнес. И именно так мы договаривались с ними в рамках системы управления.

У нас на площадке "Сколково" создано около 14 тематических групп, и в каждую из них входит до 300 экспертов. В некоторых они собираются очно человек по 60, в некоторых люди со всей страны участвуют дистанционно в этих обсуждениях. То есть достаточно широкая площадка, на которой представлены все мнения, и формируются они не в каком-то кулуарном, кабинетном режиме, а формируются они как раз с учетом широкого обсуждения,

плюрализма мнений, как раньше говорили. Это первое. И, конечно, туда вовлечены почти все эксперты.

Более того, в системе управления уровнем выше есть орган, который как раз уже собирает людей для некоторой серьезной экспертизы, которые смотрят, может быть, не так глубоко, но шире, — это рабочие группы. У нас по каждому направлению сформирована такая группа, которая возглавляется тоже одним из самых уважаемых людей в соответствующей сфере и в которую на самом деле включены...

Вот тут большое спасибо я хотел бы сказать как раз коллегам из правительства и Совета Федерации, и Людмиле Николаевне персонально (она лично посещает эти заседания, она включена в состав рабочей группы по нормативному регулированию), и Денису Васильевичу, и Олегу Борисовичу, Савве Витальевичу Шипову и так далее.

Все решения, которые там формируются, глубочайшим образом проработаны. Вот в чем их преимущество? Они глубочайшим образом проработаны прямо на самых первых этапах подготовки. Но это никак не умаляет...

Я опять же хотел бы сказать большое спасибо коллегам из Совета Федерации, Людмиле Николаевне за то, что мы совсем недавно на площадке Совета Федерации посмотрели законопроект о наших "песочницах" — специальных правовых режимах. То есть это как раз один из тех законопроектов, который, по нашему мнению, является, может быть, одним из ключевых законопроектов в цифровой экономике.

Сегодня очень много говорилось о защите прав граждан. И очень важно понимать, что, когда ты делаешь какой-то федеральный закон на всю страну в отношении какой-то новой технологии, ты не

всегда можешь полноценно оценить риски в момент запуска. Поэтому, может быть, в некоторых случаях имеет смысл запускать эти технологии не сразу на всю страну, а попробовать в отношении ограниченного числа подконтрольных субъектов как-то их протестировать, чтобы понять все риски и уже принимать закон, что называется, с открытыми глазами, понимая все эти риски.

И вот тут просто хотелось бы еще попросить, может быть, эту работу продолжить и в состав тех законодательных инициатив, которые будут приняты в первое время, обязательно включить законопроект по "песочницам". И у Совета Федерации мы очень просим поддержки в этой части. Я думаю, что коллеги из Минэкономразвития нас тоже поддерживают, потому что, по нашему мнению, это такая важная история, на которой обязательно надо сконцентрироваться. Спасибо.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо. Не сомневаюсь, что поддержка будет.

Коллеги, еще?

Пожалуйста.

**М.В. МАМОНОВ**

Позвольте короткий комментарий в отношении того, что Ирек Ишмухаметович сказал?

Я просто хочу воспользоваться возможностью и на такой представительной площадке проинформировать, что в этом году запущен Российский фонд развития информационных технологий — это грантовая структура, которая в первую очередь нацелена на информатизацию регионов, цифровизацию.

Принцип ее действия следующий: частные компании (пока что компании, там нет ни муниципалитетов, ни госкомпаний, ни казенных учреждений), работающие в регионах, могут подать свои

заявки, то есть компании, которые желают внедрить какие-то технологии у себя в производстве, будь то грузогабаритные, весогабаритные системы, экологический и иной контроль угольных карьеров — все что угодно. И на 1 рубль, вложенный компанией, 1 рубль кладет Федерация. Мы сейчас формируем даже отдельные технико-технологические группы, которые могут выехать, произвести аудит, посмотреть, что может быть реализовано, и даже помочь упаковать заявку. Там предусмотрены достаточно существенные суммы и на этот, и на следующий годы.

Что касается цифровизации самих регионов, не секрет, что часть услуг может быть реализована в рамках частно-государственного партнерства. Москва — хороший пример того, как работают система парковок, система каршеринга. Это в принципе существенная статья доходов города Москвы. Можно такие же, аналогичные примеры найти в других регионах.

Мы с коллегами готовы поработать в ручном режиме и их в короткие сроки реализовать. Это вполне реальный механизм. У нас сейчас есть дефицит заявок, и мы бы очень приветствовали, если бы вы дали поручение коллегам с нами активнее поработать.

### **Л.Н. БОКОВА**

Мы действительно изучали эту возможность. Вот чего на сегодняшний взгляд для нас, законодателей, и для регионов не хватает? Не хватает правовых механизмов участия фондов. То есть регион может вкладываться в рамках частно-государственного партнерства, но нет постановления правительства о правилах распределения как раз этих субсидий. Если вы их создадите для IT-компаний, для регионов, которые могут принимать участие, будет здорово. Мы как раз с таким предложением выступаем, готовы

подключиться и проработать элементарные правила распределения этих субсидий в рамках частно-государственного партнерства. Всё.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Пожалуйста.

**А.Н. ГОЛОМОЛЗИН**

Спасибо.

Чтобы некоторые вопросы не оставались недоговоренными... Все-таки когда существовало изъятие, норма антимонопольного законодательства в отношении оборота товаров, связанных с исключительными правами, вот это как раз было противопоставлением. И здесь, конечно, было бы важно, чтобы научные организации, эксперты на это внимание обращали и об этом говорили. Некоторые ученые действительно являются последователями, они об этом говорят. Другие, так сказать, менее последовательны в этих вопросах.

А мы же говорим о чем? О том, что необходимо создать равные условия во всех юрисдикциях. В Европейском союзе, в Северной Америке, в Японии есть три конструкции, которые говорят об особенностях применения антимонопольного законодательства в этой сфере. Поэтому, мы говорим, нужно восстановить эти условия равенства, уйти от того противостояния, которое было. И вот на это нужно внимание обращать, и, конечно, экспертам нужно быть последовательными в этих вопросах.

**А.Г. ДМИТРИЕНКО**

Спасибо, Анатолий Николаевич.

Коллеги, еще выступления, предложения, вопросы у кого-нибудь имеются? Нет. Замечательно.

Уважаемые коллеги, я думаю, ни у кого нет сомнения в том, что мы сегодня еще раз подчеркнули и убедились в необходимости

совершенствования федерального законодательства в части создания системы правового обеспечения цифровой экономики. И я думаю, что основные моменты, прозвучавшие в докладах, высказываниях, именно в плане подготовки и реализации законопроектов, направленных на развитие цифровой экономики, у нас обязательно найдут отражение в рекомендациях, которые мы подготовим в самые ближайшие, кратчайшие сроки, разошлем всем присутствующим, всем заинтересованным.

Ну и одновременно обещаю вам, что мы ни в коем случае не оставим это без своего внимания, потому что мы тоже являемся, как и вы, все присутствующие здесь, одними из главных заинтересованных в успешной реализации этого процесса. На этом закончим. Уверен, что до скорых встреч. Спасибо за работу.

---